

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛЕННОГО В ЗАВЕЩАТЕЛЬНОМ ОТКАЗЕ *

Статья посвящена актуальному вопросу о возникновении факультативного обязательства из завещательного отказа, содержащегося в завещании. Обращается внимание на то, что сама по себе конструкция завещательного отказа не порождает факультативное обязательство, однако наследодатель вправе в завещании предусмотреть предмет как завещательного отказа (предмет основного исполнения), так и факультативного исполнения наследника.

Ключевые слова: *надлежащее исполнение; факультативное обязательство; сложное обязательство; обязательственное право; завещательный отказ; юридические факты; гражданское право.*

Актуальность исследования завещательного отказа как одного из фундаментальных институтов современной цивилистики проявляется во многих аспектах. Несмотря на то что нормы раздела V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (*далее – ГК РФ*) применяются уже более десяти лет, тем не менее, в наследственных отношениях возникают спорные ситуации, в отношении которых отсутствует правовое регулирование, что свидетельствует об актуальности исследования норм наследственного права с целью их дальнейшего совершенствования.

В правоприменительной практике возникают серьезные затруднения с применением и толкованием норм, регулирующих исполнение завещательных распоряжений, с достоверным установлением воли, выраженной в завещании, с выработкой механизма реализации завещательных распоряжений, а также с определением имущественной или неимущественной правовой природы таких распоряжений. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что наследственное законодательство не может быть признано прозрачным и непротиворечащим. Безусловно, в рамках конкретного судебного разбирательства суд вынужден осуществлять системное толкование норм наследственного и гражданского права и принимать наиболее соответствующее закону решение, однако такие решения не вводят новые нормы права, а значит, выступают лишь паллиативными средствами, не способными устранить пробелы действующего законодательства.

Завещание как центральный институт наследственного права было известно еще древнему римскому праву. В римскую эпоху завещание рассматривалось в качестве волевого акта особого

* Статья подготовлена в рамках Гранта РФФИ по Проекту 18-311-00051 мол.а.

рода, с помощью которого собственник имущества определял, кому и в каком размере должны перейти права и обязанности, входящие в это имущество, на случай смерти собственника. Интересно отметить, что в Древнем Риме грамотно составленное завещание было немым свидетелем высокого интеллектуального развития личности, ясности его мыслей и способности предвидеть последствия своих действий [6, с. 54].

Стоит согласиться с О.М. Родионовой, которая отмечает, что наследодатель непосредственно не устанавливает круг прав и обязанностей, которые должны перейти к наследнику, поскольку эти права и обязанности уже существуют. Задача завещателя – определить, кто именно будет субъектом данных правоотношений после его смерти [8, с. 296]. Именно такое понимание завещания существовало в римском праве [4, с. 640].

В соответствии с п. 5 ст. 1118 ГК РФ, завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

Как видим из текста ГК РФ, легальное определение такой категории как «завещание» в гражданском законодательстве отсутствует. В юридической доктрине существуют различные определения данной категории.

Наиболее подробное и заслуживающее признания определение предложено Е.В. Лысенко: «завещание представляет собой юридически значимое действие физического лица, облачаемое в строго определенную форму и направленное на желаемое отчуждение прав и обязанностей на имущество, составляющее наследственную массу, а также определение условий реализации данного акта» [5, с. 16].

Заметим, что завещание не только не нуждается в восприятии другими лицами, но и императивно требует сохранения информации, содержащейся в нем, в тайне. Кроме того, что завещание – это односторонняя, распорядительная и управомачивающая сделка, данная сделка является еще и строго формальной. Как известно, гражданское законодательство не содержит определения такой юридической категории, как «форма сделки», однако ст. 158 ГК РФ непосредственно посвящена данной категории. Односторонняя природа завещания как сделки влечет определенные правовые последствия. Для совершения завещания достаточно воли и волеизъявления только самого завещателя, при этом согласие наследников не требуется.

Т.П. Великоклад, характеризуя институт завещания, обращает внимание на то, что завещание как «сделка имеет отсроченный период исполнения и обладает свойством отменности» [2, с. 10]. При составлении завещания смерть завещателя предполагается, однако до этого события – смерти наследодателя – завещание не может породить никаких правовых последствий.

Завещание как односторонняя сделка обладает еще одним весьма существенным признаком – является безвозмездной, т.е. не предполагает встречное предоставление. Причем такой подход закреплен не только в российском, но и зарубежном законодательстве [7, с. 44]. При этом М.М. Винавер интересно добавляет: «безвозмездность» по отношению к завещанию смахивает на насмешку. Какое же возмездие мертвому? Возмездность или безвозмездность могут быть присущи только сделкам между живыми» [3, с. 184].

Завещание есть распоряжение имуществом гражданина. Гражданское законодательство позволяет гражданину включить в завещание различные по содержанию завещательные распоряжения, направленные на достижение правового результата. Следует отметить, что если завещание не содержит каких-либо распоряжений имуществом завещателя, то такое завещание следует признать недействительным либо квалифицировать не как завещание, а как распоряжение гражданина в отношении себя лично.

Исследуя положения гражданского законодательства России о наследовании, Е.В. Вавилин приходит к справедливому выводу о том, что анализ эволюции развития российского наследственного права позволяет заключить, что именно на современном этапе созданы «...благоприятные условия для реального осуществления прав на имущество, переходящее в порядке наследования» [1, с. 13].

Согласно нормам п. 1 ст. 1137 ГК РФ, завещатель управомочен совершить завещательное распоряжение, именуемое завещательным отказом, по условиям которого наследник или наследники по закону или по завещанию обязаны исполнить обозначенную наследодателем обязанность имущественного характера в пользу определенного третьего лица или лиц, именуемых отказополучателями.

Содержание завещательного отказа должно быть отражено в тексте завещания наследодателя. В результате совершения указанного завещательного распоряжения между наследниками и отказополучателями возникает обязательственно-правовая связь.

Важно отметить, что в качестве предмета завещательного отказа может быть лишь требование имущественной природы – передача вещи в собственность или в пользование, передача имущественного права, приобретение за счет наследственной массы определенного имущества и передача его в собственность отказополучателя, осуществление в пользу отказополучателя периодических денежных платежей, выполнение для последнего определенной работы или оказание для него услуги.

Так, достаточно часто в качестве предмета завещательного отказа выступает обязанность предоставить отказополучателю право пожизненного пользования жилым домом, квартирой или иным жилым помещением, входящим в наследственную массу. Следовательно, указанное право пользования жилым помещением обременяет это жилое помещение, и даже в случае совершения сделки, направленной на отчуждение этого жилого помещения, сохраняет свою силу.

Хрестоматийным примером факультативного обязательства, возникающего из односторонней сделки, является завещательный отказ. Так, О.С. Иоффе приводил следующий пример факультативного обязательства: наследодатель, завещая имущество жене, возлагает на нее обязанность передать рояль, входящий в состав наследственной массы, дочери с условием, что, если жена пожелает, она вправе вместо рояля выплатить его стоимость деньгами. Таким образом, предметом указанного обязательства является рояль. Что касается денежной суммы, эквивалентной стоимости рояля, то она представляет лишь замену основного исполнения и не является самостоятельным предметом обязательства.

Как видим, сама по себе конструкция завещательного отказа не порождает факультативное обязательство. Однако наследодатель вправе в завещании предусмотреть предмет как завещательного отказа (предмет основного исполнения), так и факультативного исполнения наследника.

Важно обратить внимание на то, что факультативное обязательство может быть установлено в завещании не только через конструкцию завещательного отказа, но и через конструкцию завещательного возложения и иные завещательные распоряжения наследодателя.

Таким образом, односторонние сделки могут быть основанием возникновения факультативных обязательств. При этом наиболее распространенной односторонней сделкой, которая может быть основанием возникновения факультативного обязательства, является завещание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавилин Е.В. Развитие законодательства в сфере осуществления наследственных прав // Наследственное право. – 2008. – № 3. – С. 11–13.
2. Великоклад Т.П. Особенности наследования по завещанию в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.
3. Винавер М.М. Дарение и завещание (страница из истории кодификации) // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 174–195.
4. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Норма, 2008. – 784 с.
5. Лысенко Е.В. Наследование в российском гражданском праве: составление, изменение и отмена завещания // Нотариус. – 2013. – № 2. – 172–175.
6. Мананников О.В. Наследование по завещанию и недействительность завещания // Нотариус. – 2003. – № 1. – С. 54–58.

7. Матье М.-Л., Ростовцева Н.В. Наследование по закону в России и Франции: сравнительное исследование // Наследственное право. – 2014. – № 4. – С. 28–46.

8. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. – М.: Статут, 2013. – 336 с.

Zakharkina A.V.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law

Perm State National Research University
Russia, Perm

THE PROPER PERFORMANCE OF THE OPTIONAL OBLIGATION ESTABLISHED IN THE ENDORSEMENT

The article is devoted to the actual question of the occurrence of an optional obligation from a testamentary refusal contained in a will. Attention is drawn to the fact that the construction of a testamentary refusal does not, in itself, give rise to an optional obligation, but the testator has the right to provide in the will the subject of both the testamentary refusal (the subject of the principal execution) and the optional execution of the heir.

Key words: *proper performance; optional commitment; complex commitment; law of obligation; testamentary waiver; legal facts; civil law.*